

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
4 February 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 2429/2014* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Курманбек Чыныбеков (представлен адвокатом Уткиром Джаббаровым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	20 декабря 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 20 июня 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	30 октября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки; произвольное задержание
<i>Процедурный вопрос:</i>	отсутствует
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; отсутствие эффективного расследования; произвольное задержание; презумпция невиновности
<i>Статьи Пакта:</i>	7, рассматриваемая отдельно и в совокупности с пунктами 2 и 3 а) статьи 2, пунктами 1, 3 и 4 статьи 9, пунктом 1 статьи 10 и пунктами 2 и 3 g) статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и пункт 2 b) статьи 5

* Приняты Комитетом на его 130-й сессии (12 октября — 6 ноября 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Марсия В. Дж. Кран, Дейвид Х. Мур, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентиан Зюбери.

1. Автор сообщения является Курманбек Чыныбеков, гражданин Кыргызстана, 1980 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные в статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктами 2 и 3 а) статьи 2, пунктами 1, 3 и 4 статьи 9, пунктом 1 статьи 10 и пунктами 2 и 3 г) статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 7 января 1995 года. Автор сообщения представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 22 апреля 2007 года в 11 часов утра автор сообщения был арестован сотрудниками ОВД Аксыйского района по подозрению в скотокрадстве. После ареста он добровольно признался в краже коровы 17 апреля 2007 года с сообщником. Во время пребывания в ОВД Аксыйского района автор сообщения подвергался избиениям со стороны четырех сотрудников милиции, поскольку отказывался признать свою вину в нескольких более ранних случаях скотокрадства в этой местности. Вначале сотрудники ОВД отвели автора в кабинет следователя Б. Там ему завели руки за спину, надели наручники и несколько раз ударили по голове, а затем надели на голову полиэтиленовый пакет, лишив автора возможности дышать. После того как он потерял сознание и упал на землю, сотрудники милиции начали бить его ногами по животу и почкам. Затем автора отвели в спортзал ОВД, где его продолжили избивать, ударять ногами и бить дубинками по ступням ног. После этого один из милиционеров, Д., дал автору жгучий перец и заставил его жевать. Затем автора отвели в другой кабинет недалеко от следственного отдела, где сотрудники милиции сняли с него брюки, поставили его в согнутое положение, надели ему на голову пакет, связали руки и ноги и вставили ему в задний проход металлический предмет, вследствие чего автор вновь потерял сознание. Не выдержав боли, автор признал свою вину в шести случаях скотокрадства.

2.2 23 апреля 2007 года правоохранительные органы пригласили в отделение съемочную группу и заставили автора признаться в совершении всех шести краж на камеру. Неделью спустя по центральному телевидению показали программу, где автор признавал свою вину.

2.3 25 апреля 2007 года автору было официально предъявлено обвинение во всех преступлениях, в которых он сознался. Признание вины автором было единственным основанием для обвинения. В тот же день прокурор Аксыйского района принял решение о заключении автора под стражу до суда на два месяца.

2.4 26 апреля 2007 года *аким* (мэр) Аксыйского района направил прокурору Аксыйского района письмо, в котором заявил, что ждет от районной прокуратуры раскрытия большого количества дел о скотокрадстве, что автор и его сообщник должны получить соответствующее наказание и что он лично будет следить за делом автора.

2.5 25 апреля 2007 года во время встречи со своим братом автор сообщил ему, что его пытали и заставляли признать свою вину в преступлениях, которые он не совершал. Автор сказал брату, что, поскольку он боялся сообщать о пытках и принуждении к признанию вины во время содержания под стражей, он намерен рассказать о пытках в ходе судебного разбирательства.

2.6 26 апреля 2007 года брат автора обратился за юридической помощью в местную неправительственную правозащитную организацию «Надежда и мир». В тот же день эта организация подала жалобу прокурору Аксыйского района о пытках, которым подвергался автор 22 апреля 2007 года. В этот же самый день прокуратура Аксыйского района начала проверку утверждений автора. Узнав об этом, сотрудники ОВД Аксыйского района вновь подвергли автора избиениям, предупредив его, что, если он не опровергнет в прокуратуре свои заявления о жестоком обращении, он столкнется с последствиями. 27 апреля 2007 года заместитель районного прокурора допросил автора по поводу его утверждений и попросил его пройти судебно-медицинскую экспертизу. Однако, поскольку автор опасался последствий со стороны сотрудников милиции, он заявил, что не подвергался пыткам, отказался от прохождения судебно-медицинской экспертизы и объяснил свои телесные повреждения падением с лошади.

4 мая 2007 года заместитель районного прокурора отказался возбуждать уголовное расследование из-за отсутствия состава преступления.

2.7 В результате избиений автор испытывал острую боль в почках. В начале мая 2007 года автору удалось передать своему брату несколько записок, в которых он описал свою боль и перечислил имена сотрудников милиции, нанесших ему увечья. 18 мая 2007 года из-за боли в почках автору вызвали скорую помощь. Фельдшер скорой помощи сообщил сотрудникам следственного изолятора о необходимости провести ультразвуковое обследование почек автора и взять анализ мочи. Однако эти обследования и анализы проведены не были.

2.8 31 мая и 1 июня 2007 года адвокат автора подал ходатайства прокурору Аксыйского района с просьбой о срочном медицинском освидетельствовании и госпитализации автора в связи с телесными повреждениями, которые он получил в результате пыток. 1 июня 2007 года автора осмотрели в Аксыйской районной больнице, где ему поставили диагноз: ушибы мягких тканей предплечий, головы и тела, а также травмы почек, которые могли быть нанесены тупым предметом. Несмотря на рекомендацию врачей госпитализировать автора с целью лечения, его отвезли обратно в следственный изолятор.

2.9 6 июня 2007 года адвокат автора подал еще одну жалобу прокурору Аксыйского района, подробно описав пытки, которым автор подвергся со стороны милиции. Вместе с жалобой адвокат представил результаты медицинского освидетельствования автора, письменное показание, подписанное сокамерником автора, который был свидетелем его страданий, и копии записок, которые автору удалось отправить своему брату из следственного изолятора. 7 июня 2007 года адвокат подал прокурору Аксыйского района еще одну жалобу. 15 июня 2007 года помощник прокурора Аксыйского района отказался возбуждать уголовное расследование, поскольку не было никаких доказательств того, что повреждения были нанесены милицией, а сам автор ранее отрицал, что его подвергали пыткам. Этот отказ был основан на показаниях самого автора от 27 апреля 2007 года и разъяснениях, представленных тремя из четырех сотрудников милиции, которых автор обвинил в применении к нему пыток.

2.10 12 июня 2007 года, после обжалования автором этого решения, Аксыйский районный суд освободил его из предварительного заключения. Однако под давлением жертв предполагаемых преступлений спустя полчаса судья отменил свое собственное решение и распорядился о заключении автора под стражу до суда. 13 июня 2007 года адвокат автора обжаловал решение Аксыйского районного суда и представил жалобу на действия судьи председателю Джалал-Абадского областного суда. 14 июня 2007 года автора перевели в Аксыйскую районную больницу на лечение. 25 июня 2007 года автора выписали из больницы до начала судебного разбирательства.

2.11 31 июля 2007 года Аксыйский районный суд признал автора виновным по одному пункту обвинения в скотокрадстве и приговорил его к штрафу.

2.12 9 августа 2007 года автор обжаловал в Аксыйском районном суде решение помощника прокурора Аксыйского района от 15 июня 2007 года о невозбуждении уголовного расследования. 20 августа 2007 года Аксыйский районный суд отклонил апелляцию автора. Согласно решению суда, доказательств применения пыток не было, поскольку сотрудники милиции отрицали факт применения пыток к автору, а сам автор объяснил свои телесные повреждения падением с лошади. 30 августа 2007 года автор обжаловал это решение в Джалал-Абадском областном суде. 1 октября 2007 года Джалал-Абадский областной суд оставил решение районного суда без изменения. 6 февраля 2008 года решения судов низшей инстанции были подтверждены Верховным судом Кыргызской Республики.

2.13 Автор утверждает, что исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что подвергся пыткам и жестокому обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов и что государство-участник не предприняло меры по осуществлению признаваемых в Пакте прав и не провело эффективного расследования его жалоб, что является нарушением статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со пунктами 2 и 3 а) статьи 2 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что были нарушены его права по пунктам 3 и 4 статьи 9 Пакта, поскольку решение о его досудебном заключении было принято районным прокурором, который не обладал полномочиями для осуществления судебной власти в этом отношении. Несмотря на рекомендацию Комитета государству-участнику в его заключительных замечаниях от 24 июля 2000 года¹ обеспечить оперативную доставку всех арестованных к судье, соответствующие поправки к закону были подписаны президентом лишь 25 июня 2007 года.

3.3 Автор утверждает, что были нарушены его права по пункту 1 статьи 10 Пакта, поскольку он содержался в предварительном заключении без доступа к качественной медицинской помощи, несмотря на очевидное ухудшение состояния его здоровья и рекомендации врачей о его госпитализации. Он утверждает, что в его случае государство-участник не обеспечило минимальные стандарты содержания под стражей касательно предоставления медицинской помощи и лечения больным заключенным в соответствии с правилом 22 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными.

3.4 Автор утверждает, что его права по пункту 2 статьи 14 Пакта были нарушены телевизионной программой, в которой по центральному телевидению транслировались его принудительные признания, а также письмом *акима* Аксыйского района прокурору Аксыйского района. Автор утверждает, что письмо *акима*, в котором говорится, что он должен получить соответствующее наказание и что *аким* лично будет следить за делом автора, привело к тому, что районная прокуратура не провела надлежащего расследования утверждений о том, что он подвергался пыткам.

3.5 Наконец, автор утверждает о нарушении его прав по пункту 3 g) статьи 14 Пакта, поскольку он был вынужден признать вину под пытками.

3.6 Автор просит Комитет: а) обратиться к государству-участнику с просьбой провести эффективное и прозрачное расследование в связи с утверждениями автора о пытках и в случае подтверждения привлечь виновных к ответственности; б) запросить у государства-участника предоставление автору надлежащей компенсации; в) рекомендовать государству-участнику создать независимый орган для расследования утверждений о применении пыток; г) рекомендовать государству-участнику внести поправки в законодательство для того, чтобы расследования нарушений прав человека проводились в соответствии с принципами и гарантиями, предусмотренными Пактом; и е) потребовать от государства-участника принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 Вербальной нотой от 6 февраля 2015 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Государство-участник утверждает, что автор был арестован 22 апреля 2007 года по подозрению в скотокрадстве. 31 июля 2007 года он был признан виновным и оштрафован на 10 000 сомов. Этот приговор автором обжалован не был.

4.2 Государство-участник отмечает, что в ходе проверки прокурором утверждений о применении пыток автор отказался пройти судебно-медицинскую экспертизу и отрицал факт применения к нему пыток. В результате проверки помощник районного прокурора отказал в возбуждении уголовного расследования. Позднее этот отказ был

¹ CCPR/CO/69/KGZ, п. 9.

поддержан Аксыйским районным судом, Джалал-Абадским областным судом и Верховным судом.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

5.1 7 мая 2015 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он напоминает, что отказался от медицинского освидетельствования, опасаясь в ответ быть подвергнутым избиениям со стороны сотрудников милиции, особенно потому, что во время содержания под стражей в ОВД Аксыйского района они могли легко получить доступ к его местонахождению. Кроме того, чтобы предотвратить жалобы автора, сотрудники милиции угрожали ему и избивали его непосредственно перед допросом заместителем районного прокурора 27 апреля 2007 года. Автор отмечает, что в любом случае он впоследствии прошел медицинское освидетельствование, в ходе которого были выявлены телесные повреждения.

5.2 Автор утверждает, что в Кыргызстане отсутствуют внутренние средства правовой защиты, которые бы позволили установить факт нарушения презумпции невиновности, поэтому он не стал оспаривать приговор и считает, что исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Согласно правилу 97 своих правил процедуры, прежде чем рассматривать содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет должен установить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта, рассматриваемого в совокупности со статьей 7. Комитет напоминает, что на положения статьи 2 нельзя ссылаться при изложении жалобы в том или ином сообщении по Факультативному протоколу в сочетании с другими положениями Пакта, кроме тех случаев, когда неисполнение государством-участником своих обязательств по статье 2 является непосредственной причиной отдельного нарушения Пакта, прямо затрагивающего лицо, которое утверждает, что оно является жертвой². Комитет отмечает в этом отношении, что автор заявляет о факте нарушения пункта 2 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7, поскольку государство-участник не приняло мер по предупреждению пыток, не расследовало должным образом его утверждения и не предоставило эффективные средства правовой защиты. На основе имеющейся информации Комитет приходит к выводу о том, что автор не смог в достаточной степени обосновать это утверждение для целей приемлемости таким образом, чтобы отделить их от утверждений, выдвинутых им по статье 7, и объявляет его неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все имевшиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты. Комитет также отмечает, что, хотя государство-участник не заявляет о неприемлемости утверждений автора ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты, оно утверждает, что автор не обжаловал решение Аксыйского районного суда от 31 июля 2007 года, что делает его утверждение о нарушении пункта 2 статьи 14 неприемлемым. Комитет напоминает, что цель пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола заключается, в частности, в том, чтобы дать указание возможным жертвам нарушений положений

² *Жуковский против Беларуси* (CCPR/C/127/D/2724/2016), п. 6.4; *Жуковский против Беларуси* (CCPR/C/127/D/2955/2017), п. 6.4; и *Жуковский против Беларуси* (CCPR/C/127/D/3067/2017), п. 6.6.

Пакта добиваться в первую очередь удовлетворения со стороны компетентных органов государства-участника и в то же время дать возможность государствам-участникам рассматривать на основе индивидуальных жалоб осуществление, в пределах их территории и их органами, положений Пакта и, в случае необходимости, исправлять допущенные нарушения до того, как к рассмотрению вопроса приступит Комитет³. Комитет принимает к сведению заявление автора об отсутствии в Кыргызстане внутренних средств правовой защиты, с помощью которых можно было бы установить факт нарушения его презумпции невиновности в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Пакта (см. пункты 3.4 и 5.2 выше), но отмечает, что это утверждение не было выдвинуто ни в ходе судебного разбирательства, ни в любое другое время после него и что в результате национальные учреждения не имели возможности пересмотреть вопрос о соблюдении Пакта в отношении этого утверждения. Комитет напоминает, что одни лишь сомнения в эффективности внутренних средств правовой защиты не освобождают автора от требования об их исчерпании и что ответственность за соблюдение надлежащих процессуальных норм лежит на авторе⁴. Таким образом, Комитет заключает, что утверждение автора о нарушении пункта 2 статьи 14 Пакта является неприемлемым согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.5 Хотя автор не заявляет об этом напрямую, представляется, что в сообщении также затрагиваются вопросы, касающиеся пункта 1 статьи 9 Пакта, относительно утверждения автора о произвольном характере его содержания под стражей и пересмотра соответствующего решения.

6.6 В отношении остальных утверждений по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности пунктом 3 а) статьи 2, пунктами 3 и 4 статьи 9, пунктом 1 статьи 10 и пунктом 3 g) статьи 14 Пакта, Комитет считает, что, хотя автор и не обжаловал свой приговор по уголовному делу, он пытался добиться удовлетворения от компетентных органов государства-участника и устранить нарушения посредством подачи жалоб в прокуратуру и суды, вплоть до Верховного суда. Исходя из этого Комитет заключает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящих утверждений. Комитет считает утверждения достаточно обоснованными для целей приемлемости и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет отмечает утверждение автора о том, что 22 апреля 2007 года в 11 часов утра автор сообщения был арестован сотрудниками ОВД Аксыйского района по подозрению в скотокрадстве. Во время пребывания в ОВД Аксыйского района автор сообщения подвергался избиениям со стороны четырех сотрудников милиции из-за отказа признать свою вину в нескольких более ранних случаях скотокрадства в этой местности. По словам автора, на него надели наручники, били по голове, били ногами в живот и почки, надели ему на голову полиэтиленовый пакет, в результате чего он не мог дышать и потерял сознание, его били дубинками по ступням ног, заставляли жевать жгучий перец и вставили металлический предмет ему в задний проход, вследствие чего автор вновь потерял сознание. Не выдержав боли, автор признал свою вину в шести случаях скотокрадства. Комитет отмечает, что автор представил подробное описание обращения, которому, по его словам, он подвергся, и подтверждающие медицинские справки. Согласно результатам медицинского осмотра, проведенного в Аксыйской районной больнице 1 июня 2007 года, через пять недель после ареста автору все еще был поставлен диагноз: ушибы мягких тканей предплечий, головы и тела, а также травмы почек, которые могли быть нанесены тупым предметом. 14 июня 2007 года автора перевели в Аксыйскую районную больницу на лечение. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что во время проверки районной прокуратурой утверждений о пытках

³ Комитет по правам человека, дело *Т.К. против Франции*, сообщение № 220/1987, п. 8.3.

⁴ *Тоненкая против Украины* (CCPR/C/112/D/2123/2011), п. 7.4.

27 апреля 2007 года автор отказался от прохождения судебно-медицинской экспертизы и отрицал факт применения к нему пыток. В отношении этого автор заявляет, что отказался от медицинского освидетельствования, опасаясь в ответ быть подвергнутым дальнейшим избиениям со стороны сотрудников милиции, особенно потому, что во время содержания под стражей в ОВД Аксыйского района они могли легко получить доступ к его местонахождению. К тому же он утверждает, что был подвергнут избиениям сотрудниками милиции непосредственно перед допросом заместителем районного прокурора 27 апреля 2007 года (см. пункты 2.6 и 5.1).

7.3 Комитет напоминает, что государство-участник отвечает за безопасность любого лица, лишаемого им свободы, и в тех случаях, когда лицо, лишенное свободы, демонстрирует признаки телесных повреждений, государству-участнику надлежит представить доказательства того, что оно не несет за это ответственности⁵. Комитет неоднократно заявлял, что бремя доказывания в таких случаях не может возлагаться только на автора сообщения, особенно с учетом того, что зачастую только государство-участник имеет доступ к соответствующей информации⁶. За отсутствием каких-либо конкретных аргументов со стороны государства-участника, опровергающих утверждения автора, Комитет постановляет, что утверждения автора сообщения следует считать достаточно весомыми.

7.4 По поводу обязательства государства-участника надлежащим образом расследовать утверждения автора о пытках Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой уголовное расследование и последующее привлечение к ответственности представляют собой необходимые средства восстановления нарушенных прав человека, таких как права, защищаемые статьей 7 Пакта⁷. Комитет напоминает также, что при поступлении жалобы на жестокое обращение в нарушение статьи 7 государство-участник должно расследовать ее безотлагательно и беспристрастно, с тем чтобы обеспечить действенное средство правовой защиты⁸.

7.5 Комитет отмечает, что в данном деле первоначальная жалоба о применении пыток в отношении автора была подана прокурору Аксыйского района 26 апреля 2007 года. Комитет отмечает, что, хотя районная прокуратура оперативно начала проверку утверждений о применении пыток, она была остановлена 4 мая 2007 года после того, как автор отрицал факт применения пыток и отказался пройти медицинское освидетельствование его телесных повреждений, опасаясь мести. Комитет далее отмечает, что 31 мая и 1, 6 и 7 июня 2007 года адвокат автора подал несколько ходатайств прокурору Аксыйского района, в которых подробно излагались утверждения автора о применении к нему пыток и содержалась просьба о срочном медицинском освидетельствовании и госпитализации автора в связи с телесными повреждениями, которые он получил в результате применения пыток. Комитет отмечает, что наряду с жалобой адвокат автора представил результаты медицинского освидетельствования, в ходе которого у автора были обнаружены телесные повреждения. Также адвокат представил письменное показание, подписанное сокамерником автора, который был свидетелем его страданий, и копии записок, которые автору удалось отправить своему брату из следственного изолятора. Однако 15 июня 2007 года помощник прокурора Аксыйского района вновь отказался возбуждать уголовное расследование утверждений автора, ссылаясь на показания, принудительно данные автором 27 апреля 2007 года под страхом мести, и объяснения, данные тремя из четырех сотрудников милиции, которых автор обвинил в применении к нему пыток. В материалах дела ничто не свидетельствует о том, что дальнейшее

⁵ Например, *Сигарев против Узбекистана* (CCPR/C/85/D/907/2000), п. 6.2; *Жейков против Российской Федерации* (CCPR/C/86/D/889/1999), п. 7.2; и *Эшонов против Узбекистана* (CCPR/C/99/D/1225/2003), п. 9.8.

⁶ Например, Комитет по правам человека, *Блейер Левенхоф и Валиньо де Блейер против Уругвая*, сообщение № 30/1978, п. 13.3; и *Муконг против Камеруна* (CCPR/C/51/D/458/1991), п. 9.2.

⁷ Замечание общего порядка № 20 (1992) Комитета по правам человека, п. 14, и замечание общего порядка № 31 (2004) Комитета по правам человека, п. 18.

⁸ Замечание общего порядка № 20 (1992) Комитета по правам человека, п. 14; и, например, *Халмаматов против Кыргызстана* (CCPR/C/128/D/2384/2014), п. 6.4.

рассмотрение судами отказа помощника районного прокурора в возбуждении уголовного расследования по факту отсутствия состава преступления выходило за рамки первой проверки, проведенной районной прокуратурой. В отсутствие какой-либо иной соответствующей информации и с учетом обстоятельств настоящего дела Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора в соответствии со статьей 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 а) статьи 2 и пунктом 3 г) статьи 14 Пакта.

7.6 С учетом предыдущих выводов Комитет не будет рассматривать жалобы автора по пункту 1 статьи 10 Пакта.

7.7 Автор сообщения далее заявил о нарушении пункта 3 статьи 9 Пакта, поскольку мера пресечения в виде заключения под стражу была избрана с санкции прокурора, а не судьи. Комитет напоминает, что в соответствии с положениями своего замечания общего порядка № 35 (2014), задержанный в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и что неотъемлемым элементом надлежащего осуществления судебной власти является принцип, согласно которому она должна осуществляться независимым, объективным и беспристрастным органом. В этой связи Комитет напоминает, что государственный прокурор не может считаться должностным лицом, правомочным осуществлять судебную власть в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта⁹. Соответственно, Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по пункту 3 статьи 9 Пакта.

7.8 Комитет также принимает к сведению неоспоренное утверждение автора о том, что 12 июня 2007 года Аксыйский районный суд освободил его из предварительного заключения. Однако под давлением жертв предполагаемых преступлений судья почти сразу в устной форме отменил свое собственное решение и распорядился вновь поместить автора под стражу до суда. В этой связи Комитет напоминает, что согласно пункту 4 статьи 9 апелляционная инстанция должна быть вправе освободить человека от незаконного содержания под стражей и что, когда судебный приказ об освобождении согласно пункту 4 статьи 9 вступает в силу, он подлежит немедленному исполнению; продолжающееся содержание под стражей будет произвольным в нарушение пункта 1 статьи 9¹⁰. На основе представленных документов Комитет заключает, что решение Аксыйского районного суда об освобождении автора из предварительного заключения официально так и не было отменено; вместо этого он оставался под стражей до 14 июня 2007 года, пока его не перевели в больницу. Поскольку государство-участник не предоставило объяснения по этому вопросу, Комитет считает, что представленные факты свидетельствуют о нарушении прав автора по пункту 1 статьи 9 Пакта. В свете этого вывода Комитет принимает решение не рассматривать отдельно утверждение автора по пункту 4 статьи 9 Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, полагает, что полученная им информация свидетельствует о нарушении государством-участником прав автора по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 а) статьи 2, пунктом 3 г) статьи 14 и пунктами 1 и 3 статьи 9 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Оно обязано предоставить полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. Следовательно, государство-участник обязано, в частности, предпринять соответствующие меры для проведения быстрого и объективного расследования утверждений автора о пытках и, в случае их подтверждения, привлечь к ответственности виновных и выплатить автору надлежащую компенсацию. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

⁹ Замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека, п. 32; и, например, *Хаджиев против Туркменистана* (CCPR/C/122/D/2252/2013), п. 7.8.

¹⁰ Замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека, п. 41.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения на своих официальных языках и обеспечить их широкое распространение.
